
УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
Ш 22

А.А. Шаов,
*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел. 8 928 474 0112*

**Методологические проблемы правовой системы
в эпоху Средневековья**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы формирования и эволюции западноевропейского права в период Средневековья. Исторически в силу своей специфики право выступает как эффективное средство управления обществом. Соответственно правовое регулирование нередко рассматривают в качестве установления правовых предписаний и их обеспечение государством. Секулярный мир «человека экономического» требовал правового обоснования происходящих изменений, где онтологический, аксиологический, гносеологический и сущностный аспект права, этапы его становления и развития есть генезис права как прогрессирующей эволюции содержания, объема, масштаба и меры свободы, равенства и справедливости. Исследуются этапы развития и становления права в историческом измерении, когда начиная с эпохи Средневековой христианской Европы, правовой вектор изменил свою направленность в сторону секулярного правопонимания, что было непосредственно связано с эпохой Возрождения и Просвещения.

Ключевые слова: модернизация, модерн, просвещение, средневековое каноническое право, секулярное право Ренессанса, легизм, естественное право, традиционные ценности, религиозная идентичность, европейская правовая культура.

A.A. Shaov,
*Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology
Department, Adyge State University, Maikop, ph. 8 928 474 0112*

**Methodological problems of legal system
in the Middle Ages**

Abstract. The paper discusses the basic stages of formation and evolution of the law in West Europe during the Medieval times. Historically, owing to the specificity, the law acts as an effective means of a society governing. Accordingly legal regulation is often considered as an establishment of legal instructions and their ensuring by the state. The secular world of “the economic person” demanded a legal substantiation of occurring changes. Here ontologic, axiological, gnoseological and intrinsic aspects of the law, stages of its formation and development is the law genesis as the progressing evolution of the content, volume, scale and measure of freedom, equality and justice. The research is focused on stages of formation and development of the law in historical measurement when, since an epoch of Medieval Christian Europe, the legal vector has changed the orientation towards secular law comprehension. This was directly related to the Renaissance and Education epochs.

Keywords: modernization, a modernist style, education, the medieval initial law, the Renaissance secular law, legalism, the natural law, traditional values, religious identity, the legal culture of Europe.

Идея обновления (модернизации) общества, связанная с радикализацией просветительских идей в западноевропейской культуре как преодоление

интеллектуальной зависимости от трансцендентных образцов через возвращенную правовую критику, где Бог уже не на правах бесспорно верховной

силы, не доступной зрительной перцепции и не доказуемый разумом, вмешивается в человеческую историю.

Секулярный мир «человека экономического» требовал правового обоснования происходящих изменений, где онтологический, аксиологический, гносеологический и сущностный аспект права, этапы его становления и развития есть генезис права как прогрессирующей эволюции содержания, объема, масштаба и меры свободы, равенства и справедливости. Исторически в силу своей специфики право выступает как эффективное средство управления обществом. Соответственно правовое регулирование нередко рассматривают в качестве установления правовых предписаний и их обеспечение государством. Существенное значение для правопонимания имеет фундаментальный вопрос как отождествление или различие права и закона (позитивного права). Собственно этот момент различия или отождествления права и закона определил два противоположных правопонимания — юридическое (от *ius* — право) и легистское (от *lex* — закон). Так, понимание под правом исторически сложившейся данности с присущими ей специфичными, отличительными сущностными свойствами и характеристиками, стремление теоретически обосновать объективную природу права, привело впоследствии к разделению естественного и позитивного права в качестве необходимой мыслительной предпосылки и исходной познавательной схемы в сфере теоретического понимания и изучения права.

Естественное право утверждается в качестве исходно данного природой (божественной, космической, физической, человеческой и т.д.) «источника права», которое, по такой логике, также и действует естественно. Отсюда конкурентность в притязаниях двух одновременно и параллельно действующих и противоборствующих между собой системах права — подлинного, истинного, естественного права и неподлинного, неистинного, официального (позитивного) права. Здесь не существует возможности рассматривать даже в

общем виде все бесчисленные реформы системы права, равно как и реформы центральных правовых институтов, которые происходили под воздействием естественного и позитивного права.

Нас, прежде всего, интересуют этапы развития и становления права в историческом измерении, когда, начиная с эпохи средневековой христианской Европы, правовой вектор изменил свою направленность в сторону секулярного правопонимания, что непосредственно связано с эпохой Возрождения и Просвещения.

Бытие права в человеческом мире подразумевает и включает в себя правовую определенность и упорядоченность мира человеческого бытия. В качестве концепций, стремящихся «правовым» способом упорядочить социальный мир человека, выступают либертарный подход, который носит строго формальный (формально-правовой) характер, адекватный праву как форме общественных отношений, в основе которой легистский подход к праву, принцип признания в качестве права лишь того, что является приказанием, принудительно-обязательным установлением официальной власти и моральные (нравственные, религиозные и т.д.) учения о праве (юснатурализм), где право понимается как уже по своей природе нравственное (религиозное, моральное) явление и исходно наделяется соответствующей абсолютной ценностью.

Отождествление права и законодательства означает, что так называемое «право» не обладает никакими объективными свойствами или специфическими принципами, с помощью которых можно выявить правовой или антиправовой (правонарушающий, правоотрицающий) характер официально-властных актов, законодательства. Либертарно-юридическая концепция обосновывает понимание права как всеобщей формы и равной нормы (меры) свободы индивидов.

Исторически концепция с уже устоявшимся, но весьма неоднозначным названием «естественное право» обретает со времен античного мира и до настоящего времени важное идейное

наполнение. Под общим наименованием и единым термином «естественное право» подразумеваются различные (по своему содержанию, сущности и понятию) варианты естественного права, различные смыслы, вкладываемые его прошлыми и современными сторонниками и противниками в это устоявшееся и широко используемое собирательное (техническое) понятие. Доктрина естественного права представляет собой одновременно теорию права и философско-антропологическую концепцию, которая объясняет и определяет место и роль человека в универсуме и в социуме, а затем уже из положений такой философии выводятся принципы и методы создания права.

Античная философия естественного права, частично разработанная в учениях об обществе в греческих полисах и развитая в дальнейшем в эллинистической философии, получила свое продолжение в трудах Цицерона в Древнем Риме, которые сводились, в конечном счете, к вопросу о двух различных системах идей. С одной стороны, признавалась безусловность того, что универсум, общество и люди есть наглядное выражение духовного представления о том, что они были созданы Божественным Провидением, управляются посредством установленного законом порядка, с другой стороны, вытекало, что человек мог посредством разума прийти к общеобязательному обоснованию и познанию норм права человеческого общежития, действительных для всех людей. Безусловным полагалось, что совместная жизнь людей, поскольку она регулировалась правопорядком, должна быть справедливой, чтобы соответствовать естественному порядку вещей. Таким образом в философских терминах той эпохи выражались и оправдывались представления о справедливости, которые заключались в притязаниях человека на сверхсубъективную значимость общечеловеческих принципов равенства. Естественное право, *jus naturamle humanorum* (естественное право людей), основанное на извечно установленном законом порядке и на требовании справедливости,

являлось самостоятельным источником права наравне с *jus positivum* (позитивным правом), т. е. фактически действующим правом. Римский дух оказал наибольшее влияние на постготическую эпоху в Европе через римское право. Наряду с Реформацией и Ренессансом рецепция римского права была третьим большим культурным процессом, в котором заметен поворот в мироощущении Запада [1].

Христианское естественное право развило эти идеи дальше, трансформировав античное учение о естественном праве в теолого-метафизическое учение о праве, наиболее полно отразившееся в представлениях Августина Блаженного. В схоластике того времени полагали, что имеются три источника права: *jus positivum*, *jus naturale humanorum* и *jus divinum*, представление о которых соответствовало различным направлениям античной мысли. *Jus positivum* было римским правом, *jus naturale humanorum* — эллинистической естественно-правовой идеей, а *jus divinum vohintarium* (право божественной воли) — правом, полученным от Бога через откровение. Последний источник права стоял выше всех остальных, т.к. его непосредственно выводили из божественного познания. От человека требовалось необходимое соответствие и подчинение непостижимой божественной воле. Авторитетным представителем этого учения был Фома Аквинский.

Эпоха реформации меняет правопонимание с рецепций средневеково-схоластических построений естественного права на рационалистическое естественное, которое послужило сильнейшим источником вдохновения для развития европейского права.

Естественное рационалистическое право так же, как и средневековое христианское и естественное схоластическое право, основывалось на идеологическом наследии античности. В то же самое время в средневековой Европе на протяжении столетий право развивалось в границах христианско-теологического варианта юридического правопонимания и было гармонично сбалансировано с христианской моралью.

Заметный вклад в разработку, в формирование и развитие юридико-догматического метода трактовки действующего законодательства (именно как источника позитивного права) внесла школа глоссаторов (или экзегетов), возникшая в XI веке с центром тогдашней юридической мысли в университете города Болоньи. Впоследствии этот метод был развит и в других университетах Европы (в Орлеане, Париже, Пизе, Падуе). Известными представителями школы глоссаторов были Рогериус, Альберикус, Ирнерий, Булгар, Пиллиус, Вакариус и др. Их юридическая деятельность в общетеоретическом плане вращалась вокруг положений римского права и идей римских юристов, нормы, принципы и положения которых по своему значению выходят за рамки той сферы, где они непосредственно играют роль действующего источника права, и начинают приобретать более общий и универсальный (рациональный) смысл. Отсюда и дальнейшее воззрение, что изменение отдельной правовой нормы происходит с позиции оценки разума и что если эта норма не отвечает духу истории (несправедливая), то при применении может быть отвергнута и заменена правилом (методом), диктуемым рациональной целесообразностью устройства жизни.

Так, в действующем законодательстве правовой метод постепенно подменяет божественные установления. Юриспруденция этого времени, по своему общему и основному направлению, является предшественницей естественноправовой школы позднейшей эпохи. Поворотом к идеям естественного права, которое выступает в качестве критерия для признания тех или иных норм позитивного права (норм законодательства и обычного права), знаменуется в XIII-XV веке доминирующая позиция представителей школы постглоссаторов (Луллий, Балдус, Бартолус, Раванис). Юриспруденция в их трактовке снова пронизывается идеями и представлениями схоластической философии и теологии. Однако все более усиливается разрыв между неосхоластическими правовыми спе-

куляциями, в частности труднодоступными с точки зрения современного мышления, и способностью естественного рационалистического права обосновать свое положение по отношению к общему правопониманию. Одним из значительно повлиявших на развитие науки о правоведении был средневековый философ Марсилиус Падуанский (умер около 1342 г.). В одном из своих сочинений, в частности в трактате «Defensor pacis» («Защитник мира»), он резко выступил против идей, причем в любых их формах, согласно которым всеобъемлющая и объединяющая людей сила создаваемых ими законов исходит из одного высшего, вечного и божественного правового начала. «Марсилиус резко возражал против этого утверждения, полагая, что все законы, для того, чтобы они могли стать реально действующими правовыми нормами, должны исходить не из божественного начала, а как раз наоборот, т.е. от народа, являющегося, по его мнению, коллективным творцом (universitas civium)» [2]. Таким образом, Марсилиус Падуанский рассматривал божественное естественное право не в качестве определяющей правовой порядок силы, а как всего лишь одно из философских учений. Его революционные для того времени взгляды, например, о лишении папства всей полноты власти, о выборности как главы церкви, так и главы государства, нашли свое полное и дальнейшее воплощение в учениях просветителей. «Марсилиус считался основателем развитого впоследствии английским философом-материалистом Джоном Локком и французским просветителем, правоведом и философом Шарлем Луи Монтескье учения о разделении властей... В научном мире Марсилиус часто считают предшественником многих других весьма важных политических теорий. Так, принято считать, что именно он явился вдохновителем широко известного писателя и философа Жан Жака Руссо (1772-1778), создавшего философские сочинения в области государственного права, а косвенно и вдохновителем Французской революции» [3].

С начала XVI века в юриспруденции влияние школы постглоссаторов заметно ослабевает, уступая место представителям гуманистической школы, для которых право — это, прежде всего, право позитивное, законодательство. Юристы XVI века (Донелл, Дуарен, Альциатус, Цазий, Будаус и др.) по преимуществу являются легистами, выступающими против феодальной раздробленности, за централизацию государственной власти с защитой абсолютной власти королей, и для этих политических целей ратуют за единство светского законодательства и кодификацию действующего позитивного права. П. Бурдые в своей книге «Дух государства: генезис и структура бюрократического поля» на примере анализа процесса концентрации юридического капитала как объективированной и кодифицированной формы символического капитала показывает своеобразие социально-правовой и политической жизни позднего средневековья, обусловленного противостоянием между двумя универсальными силами — церковной и королевской властями, результатом которого являлось окончательное поражение церкви.

Эрнст Канторович, выдающийся немецкий медиевист, в книге «Два тела короля. Очерк политической теологии Средневековья» фокусирует внимание на параллелизме сформулированной юристами концепции «двух тел» и постулатами канонического права, утверждающими, что церковь и община верующих в целом суть «мистическое тело» («*corpus mysticum*»), во главе которого находится Христос. Канторович полагает, что эти церковные регламентации были перенесены из теологической сферы и адаптированы в сфере общественного устройства, в частности, государства, главой которого был признан король. Правовой термин «два тела» буквально дублирует теологический термин «две природы» — это делает очевидным, что английские юристы XVI в. заимствовали свои представления из теологии.

Когда представление о королевском священнике начинает терять свою очевидность, формирующаяся полити-

ческая мысль для подтверждения сакральной природы королевской власти обращается уже к иной аргументации. В книге, в ее четвертой главе («Королевская власть, основывающаяся на законе»), историк прослеживает, как концепция королевской власти постепенно удаляется от теологической сферы и выкристаллизовывается новая политическая теория — не на основе представлений о короле как образе Христа, а на основе ученой юриспруденции. Но это не означает, что прежняя концепция была отброшена и бесследно исчезла; скорее существовавшая ранее система ценностей была приспособлена к новому образу мышления — светскому и преимущественно юридическому. Через светские символы теперь идентифицирует себя новая нация и рождающееся государство: административный аппарат и публичные институты стали приобретать тот характер, который ранее признавался за церковью.

В средневековой Европе параллельно сосуществовало множество правовых систем: церковное каноническое право с христианскими судами и иерархическая светская юрисдикция: королевский суд, суды сеньоров, суды общин (городов), корпораций, торговые суды. Юрисдикция сеньора распространялась только на его вассалов и тех, кто проживал на его землях (вассалы дворянского происхождения, свободные люди неблагородного звания и крепостные судились по разным законам). Вначале в юрисдикции короля был только королевский домен и рассматривались только процессы между его прямыми вассалами и жителями его собственных сеньорий, но королевский суд понемногу «монополизировал» все социально-правовое пространство. Юридическая власть, благодаря процедуре апелляции, по которой королю подчиняются все юрисдикции королевства, понемногу перетягивает на себя все большую часть уголовных процессов, которые прежде решались судами сеньоров или церкви, теперь они концентрируются в руках королевских судей, и юридический аппарат представляют созданные различные чиновничьи корпуса, состоящие исключительно из

легистов — Государственный совет, Счетная палата, Судебная палата (собственно говоря, — *Curia regis*), которые приняли на себя название Парламент. Суверенность феодальных судов и автономность церковных судов теперь можно было «обойти стороной», прибегая к процедуре называемой мольбой, со временем преобразованной в апелляцию. В случае, если одна из сторон не удовлетворена решением суда первой судебной инстанции (церковным судом), она имеет возможность его удовлетворить в высшей на то время инстанции — королевском суде.

«Судящие постепенно исчезают из феодальных судов, уступая место профессиональным юристам, судебным чиновникам... Именно таким образом королевская власть при опоре на специфические интересы юристов... ограничивает компетенцию феодальной юрисдикции (то же самое королевская власть делает и с церковной юрисдикцией, например, ограничивая право церкви предоставлять убежище)» [4].

Процесс концентрации юридическо-го капитала сопровождается процессом дифференциации, который завершается становлением автономного юридического поля. Юридический корпус как чиновничье сословие организуется и иерархизируется и уже в XIV веке появляется государственное министерство, действующее от имени короля, укомплектованное штатными прокурорами, которые постепенно становятся государственными чиновниками. Начало секуляризации эпохи Просвещения завершает процесс концентрации, который поступательно лишал церковь и сеньоров их юрисдикции в пользу королевской юрисдикции.

Именно с формированием юридическо-административных структур усиливается верховенство королевских судов над сеньорами; дела переходят под королевскую юрисдикцию; лишаются привилегий церковники и общины, подтверждая, что в апелляционном суде всегда заседают королевские судьи.

Итак, в качестве вывода, прежде следует указать, что утверждение и распространение принципа господства права на области духовной жизни пре-

следовало целью избавление от очевидных недостатков разного рода, теологических, моральных, нравственных и т.д. трактовок права, максимальное очищение от излишней теологизации и этизации учения о праве с его искусственной поддержкой и активизацией в качестве доминирующего внутри социального регулятора. Секуляризм Просвещения способствовал обеспечению социорегулятивных потребностей, приводящих к определенной системной взаимосогласованности и единству различных социальных регуляторов (религии, морали, нравственности и др.) по правовому критерию с притязанием на произвольное подавление или вытеснение других общественных регуляторов. В дальнейшем, игнорирование их объективных границ или подмена и перекладывание регулятивных функций одних норм на другие приводило к казуистике и атрофии большинства регулятивных возможностей религии, к девальвации выражаемых ими ценностей, к угасанию различных видов религиозных норм, к нарушению и бездействию социальной системности единого религиозного механизма. Эта историческая смена ведущей роли разных форм общественного сознания подается как нормальный процесс развития и усвоения идей и смыслов в новых культурно-исторических контекстах. В этой связи показательно, как прочно вошла в общественное сознание идея прогресса, где в качестве основного фундамента более совершенной организации общества и его функционального единства выступает право, которое очерчивает границы социального. И в условиях развитости, самостоятельности и отдифференцированности друг от друга различных видов социальных норм именно правовой принцип способен гарантировать социальное примирение (согласие). Однако в такой интеллектуальной среде представление о религиозных аспектах человеческого бытия было сознательно деформировано, тенденциозно идеализировано, тесно привязано к отрицательной реакции на религию в целом и подчинено конъюнктурным политическим целям.

Примечания:

1. См.: Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. М.В. Назарова, З.Г. Антипенко. М.: Эксмо, 2003. С. 54.
2. Аннерс Э. История европейского права. URL: <http://www.twirpx.com/file/222269/>
3. Там же.
4. Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля. URL: <http://sociologos.net/bourdieu-duh-gosudarstva>.

References:

1. See: Shubart V. Europe and the soul of the East / transl. from German by M.V. Nazarova, Z.G. Antipenko. M.: Eksmo, 2003. P. 54.
2. Anners E. History of the European law. URL: <http://www.twirpx.com/file/222269/>
3. Ibidem.
4. Bourdieu P. The spirit of the state: genesis and structure of the bureaucratic field. URL: <http://sociologos.net/bourdieu-duh-gosudarstva>.